

ИТАЛЬЯНСКИЙ ФУТУРИЗМ И ФОРМИРОВАНИЕ «МИФА ДУЧЕ»

Практически все исследователи тоталитарных идеологий отмечают в качестве одного из основополагающих признаков тоталитаризма существование в обществах тоталитарного типа «мифа о Вожде» – всеведующем, никогда не ошибающемся, творце Учения (являющегося идеологической основой существующего режима), присутствующего во всех проявлениях жизни общества – образе «Большого Брата», описанного Джорджем Оруэллом. Жизнь Вождя окружена завесой тайны, о Вожде никто ничего определенного не знает: все знают, что Вождь существует, что Он творец и / или вдохновитель всех достижений данного общества, но о его личной жизни не сообщается ничего определенного. Вожди режимов тоталитарного типа должны были также соответствовать «национальному идеалу», быть как бы внешним, живым воплощением такого идеала. Каждый Вождь имеет свою официальную биографию, которая должна подчеркивать его величие и мудрость. Сочетание реальной таинственности и «как бы открытой» для всех жизни, описанной в биографии, способствуют формированию мифа о Вожде.

Конечно, тоталитарные Вожди обладали разной степенью таинственности. Так, о реальной жизни Сталина или любых тоталитарных правителей Востока – Мао Цзэдуна, Ким Ир Сена, Пол Пота, Хо Ши Мина и т.п. – их подданным практически ничего известно не было. Они как бы служили живыми воплощениями старокитайской традиции – Император живет в Запретном Городе, всё, что нужно знать о нём его народу – только тот факт, что Император существует и является для народа отцом и матерью. Столь же скрытой от народа была реальная жизнь правителей в византийско-русской традиции. Напротив, культурная традиция Запада отвергала столь высокую степень таинственности Вождя. Жизнь Муссолини и Гитлера была, казалось бы, намного более открытой, чем жизнь, например, Сталина. Однако такое отличие было лишь внешним. Разница состояла прежде всего в особенностях Мифа о Вожде, присущего данной стране, опирающегося на ее исторические и культурные традиции.

В формировании мифа о Вожде большую роль играли не только традиционные особенности восприятия правителя в рамках данной этнокультурной общности, но и модернистские тенденции, которые воплощали другую ипостась Вождя – не только носителя исконных традиций социума, но и Человека, ведущего свой народ к светлому будущему – коммунизму, Тысячелетней Империи и т.д. Обращенность к будущему является

характернейшей чертой вождистской мифологии XX столетия, во многом определяющей основные особенности Мифа о Вожде. Не была исключением из этого правила и идеология итальянского фашизма.

Будущее должно стать эпохой истинной справедливости. Каждый человек, каждый народ желает, чтобы с ним, по меньшей мере, обошлись по справедливости. Справедливость для каждого народа, для каждой эпохи своя. Поэтому столь различаются конечные идеалы того или иного народа. Кроме того, каждый народ (и каждый представитель данного народа) видит свою современную ущемленность (несправедливость по отношению к себе!) по-разному. Российские идеи социальной справедливости, наложенные на пришедшую из Европы идею коммунизма (в России часто смешанную с древней идеей общинности); германское ощущение потерянности, утраченной победы, бессмысленности жертв войны (поскольку победу украли враги) – всё это требовало действий, звало к действию. Для действия нужен был вождь.

Италия также оказалась в числе «ущемленных» стран, «побежденной среди победителей». Результаты первой мировой войны для Италии оказались существенно менее значимыми, а тяготы и жертвы намного большими, чем ожидали итальянцы при вступлении Италии в войну в 1915 г. При этом у большинства итальянцев также сложилось мнение о победе, которую украли у Италии великие державы на Парижской мирной конференции 1919 г. Социальные сложности, послевоенное ухудшение экономического положения – всё это вместе создавало питательную почву для формирования движения, ориентированного на будущее, ставящего задачу спасения страны, вывода ее из кризиса и поворота к движению к Светлому Будущему. Таким движением в Италии оказался фашизм¹.

Однако, в отличие от других стран Европы, в Италии к описываемому времени уже существовало движение, провозгласившее своей главной идеей Будущее, устремленное к этому Будущему – футуризм.

Футуризм – явление общеевропейское, хотя его основу в начале XX века заложили именно итальянцы. У истоков футуризма стоял Филиппо Томмазо Маринетти, опубликовавший в 1909 г. в Париже первый футуристический манифест и провозгласивший необходимость отбрасывания остатков старого мира и ускорения движения к Будущему. «Мы хотим воспеть любовь к опасности, вкус к энергии и отваге... Мы хотим прославить агрессивное движение, лихорадочную бессонницу, стремительный марш, сальто-мортале, оплеуху и

---

¹ См.: Устрялов Н.В. Итальянский фашизм. – М., 1999. – С.36-37.

кулак», – писал Маринетти². Символом новой эпохи для ранних футуристов стал автомобиль, а ее героем – человек, сидящий за рулём и тем самым властвующий над Землей. В 1910 г. Маринетти опубликовал в Париже роман «Мафарка – футурист», в котором нашла свое воплощение не только художественная образность, но и политическая программа итальянского футуризма. Главный герой романа – Мафарка, мифический Вождь, завоеватель, с исключительной жестокостью воюющий в Африке (именно в это время шла подготовка Италии к завоеванию Ливии). Таким образом, идея Вождя появилась уже в раннем футуризме (хотя в это время футуристы предпочитали говорить прежде всего о массах, грандиозный масштаб движения которых оказался сопоставим с грандиозностью футуристических замыслов; от «Я», от психологии – прежде всего в литературе – футуристы призывали отказаться)³.

Очень быстро футуризм стал популярным движением в большинстве развитых стран Европы и в Соединенных Штатах Америки. Футуризм ярко расцвел и в России, где его разновидность – кубофутуризм – стала одним из заметнейших явлений в художественной жизни российского общества второго десятилетия XX века. Однако российский футуризм никогда, даже в период расцвета в 1910-е гг., не претендовал на влияние в политической сфере, и идея «Председателя Земного Шара» (от секции поэзии, музыки и т.п.) показывала лишь грандиозность футуристической самооценки в сфере искусства, а не претензии на политическое лидерство. В русском футуризме идея Вождя не нашла места.

Первоначально и в Италии футуристы в своей деятельности затрагивали исключительно сферу культуры и искусства. Первые манифесты футуристов провозглашали создание футуристических поэзии (и литературы в целом), живописи, музыки, кинематографии, архитектуры... Однако в Италии футуризм не ограничился сферой искусства. Уже в начале первой мировой войны футуризм превратился в политическое движение, одну из ветвей интервенционизма, ставившего своей задачей вовлечение Италии в войну. Тем ошутимее для футуристов была «утраченная победа».

Еще в ходе войны, в сентябре 1918 г. в Риме началось издание журнала «Рома футуриста», провозглашенного органом будущей «политической партии футуристов». В журнале были опубликованы программа и манифест политической партии футуристов, во многом повторявшие идеи манифеста 1909 г., но выдвигавшие и ряд новых

---

² См.: История Италии. – М., 1970. – Т.2. – С.545.

³ См.: Там же. С.546-547.

положений, в частности, положение о «революционном национализме»⁴. Политическая партия футуристов подчеркивала свой антимонархизм, приверженность республиканским идеалам и необходимость перехода власти от «стариков» к 30-40-летним людям⁵. Кроме того, отмечал Маринетти, только люди искусства, обладающие священным огнем своей гениальной интуиции, способны обновить нацию и подготовить ее к жизни в «футуристическую эпоху»⁶. Идеалом общества для футуристов стала «футуристическая демократия» – анархическая и индивидуалистическая демократия «героических граждан» («i cittadini eroici»), единственных, кто способен вести и направлять массы к Будущему⁷. Таким образом, идея демократии в футуристической системе взглядов вполне сочеталась с идеей Вождей, так как футуристическая демократия по сути оказалась демократией для Вождей. Только истинные герои смогут объединить народ вокруг себя для достижения великой цели, «направить огонь на стеллажи библиотек, на течение каналов, на музеи... Нас ждёт новая война, и мы должны быть готовы к ней», – писал Маринетти в 1918 г.⁸ Манифесты футуристической партии, в частности «Футуристическая демократия» (1919), подчеркивали необходимость создания в Италии нового государства – обращенного в будущее, динамически развивающегося, и одновременно – имперского⁹.

«Идея Родины для нас – не просто продолжение сентиментальных идеалов семьи... Идея Родины для нас – идея, абсолютно превосходящая все иные идеи... Идея Родины аннулирует идею семьи. Это – идея основополагающая, героическая, динамическая, футуристическая, тогда как идея семьи – идея мелочная, бедная, статичная, консервативная... Действительно, концепция Родины является сегодня лишь первым шагом к футуристической концепции Мира», – писал Маринетти в «Футуристической демократии»¹⁰.

Приход фашистов к власти футуристы воспринимали во многом как итальянскую национальную революцию, как рывок Италии в будущее. В то же время для футуристов разрыв с традицией, отбрасывание прошлого в первую очередь затрагивали непосредственное прошлое, «буржуазную эпоху», а не великую эпоху Древнего Рима.

⁴ История Италии. – М., 1971. – Т.3. – С.432-433; DE FELICE R. Mussolini il rivoluzionario. – R., 1993. – P.594; NAZZARO G.B. Futurismo e politica. – Napoli, [s.a.]. – P.102-103.

⁵ GENTILE E. Il mito dello Stato Nuovo dall'antigiolittismo al fascismo. – R., Bari, 1982. – P. 148.

⁶ Ibidem. – P.150.

⁷ Ibidem. – P.152; NAZZARO G.B. Futurismo e politica. – P.106-107.

⁸ METZGER H.K. Kultur und Barbarei // Der musikalische Futurismus. Aesthetisches Konzept und Auswirkungen auf die Moderne. – Graz, 1976. – S.14-15.

⁹ NAZZARO G.B. Futurismo e politica – P.110-115.

¹⁰ DE FELICE R. Fascismo, antifascismo, nazione. – R., 1996. – P.232.

IL FUTURISMO

RIVISTA SINTETICA ILLUSTRATA MENSILE

Abb. a 12 ann.: Italia L. 8 - Estero L. 12   Direttore: F. T. MARINETTI   (Tiratura: 50.000 Copie)
MILANO (18) - Corso Venezia, 61

L'IMPERO ITALIANO

A Benito Mussolini - Capo della Nuova Italia

Da 14 anni noi insegnamo l'orgoglio italiano, il coraggio, l'audacia, l'amore del pericolo, l'abitudine all'energia e alla temerità, la religione del nuovo e della velocità. Il movimento aggressivo, l'insonnia febbrile, il passo di corsa, il salto mortale, lo schiasso e il pugno.

La guerra sola igiene del mondo, il militarismo, il patriottismo. La convinzione della nostra superiorità di razza. L'obbedienza all'Italia, sovrano assoluto.

La difesa del genio creatore italiano contro il passatismo sotto tutte le sue forme: archeologia, accademismo, senilismo, quietismo, vigliaccheria, pacifismo, pessimismo, nostalgia, sentimentalismo, ossessione erotica, industria del forestiero. L'avvento dei giovani al potere contro la mentalità parlamentare burocratica e scettica.

Questi nostri insegnamenti furono efficaci, fortunati, ma non hanno dato tutti i loro frutti. Occorre ripeterlo oggi a gran voce il nostro famoso manifesto a Tripoli italiana da noi lanciato nell'Ottobre 1911:

« Noi futuristi che da più anni glorifichiamo, tra i sacchi del Podagroal e del Paratidid, l'amore del pericolo e della violenza, il patriottismo e la guerra, sola igiene del mondo, siamo felici di vivere finalmente questa grande ora futurista d'Italia, mentre agonizza l'immonda genia dei pacifisti, rintanata ormai nelle profonde cantine del loro risibile palazzo dell'Aia.

« Abbiamo recentemente cazzottato con piacere nelle vie e nelle piazze i più febricitanti avversari della guerra, gridando loro in faccia questi nostri saldi principi:

1. - Siano concesse all'individuo e al popolo tutte le libertà tranne quella di essere vigliacco.
2. - Sia proclamato che la parola ITALIA deve dominare sulla parola LIBERTA'.
3. - Sia cancellato il fastidioso ricordo della grandezza romana, con una grandezza italiana cento volte maggiore.

« L'Italia ha oggi per noi la forma e la potenza di una bella « dreadnought » con in sua squadriglia d'isole torpediniere. Orgogliosi di sentire uguale al nostro il fervore bolloroso che anima tutto il paese, incitiamo il Governo italiano, divenuto finalmente futurista, ad ingigantire tutte le ambizioni nazionali, disprezzando le stupide accuse di pirateria e proclamando la nascita del Panitalianismo. » — Questo manifesto profetico è oggi di attualità!

« Sì! Sì! Bisogna marciare o non marciare nelle nostre sacre ambizioni! Scagliamo dunque la gioventù italiana (già muscolarmente e spiritualmente pronta, anzi prontissima) alla conquista dell'Impero Italiano! Italiano deve essere e sarà, poiché un Impero romano sarebbe un restauro o un plagio. Impero Italiano, poiché la nostra penisola snella, elegante spina dorsale che ha una testa dura di Alpi pensanti e dominatrici, la vostra penisola riassunto di tutte le bellezze della terra, genia di genio creatore ha il diritto di governare il mondo. L'imposizione di questo diritto sarà un atto di fede-forza, una spavalda improvvisazione giovanile, un'opera d'arte sbocciata miracolosamente.

Титульный лист журнала «Il futurismo». Май 1923 г.

Поэтому не случайно в мае 1923 г. в ведущем органе итальянских футуристов – журнале «Il futurismo» – было опубликовано послание Маринетти к «Бенито Муссолини – главе Новой Италии» под общим названием «Итальянская Империя». В этом послании Маринетти подчеркнул ряд «важнейших идей нового века», среди которых, в частности, была и такая: «Мы провозглашаем, что слово *Италия* должно доминировать над словом *Свобода*. Мы провозглашаем, что римское величие гигантскими шагами возвращается в итальянском величии. Италия сегодня для нас имеет форму и мощь прекрасного дредноута, возглавляющего эскадру островов – миноносцев. Мы с гордостью ощущаем воинственный душевный пыл всей нашей страны, возглавляемой итальянским Правительством... до гигантских размеров увеличивший все национальные амбиции... и провозгласивший рождение Панитальянизма»¹¹.

Идея итальянизма (*italianita'*) занимала важное место и в ранней фашистской фразеологии: Муссолини в 1920 г. подчеркивал: «Первый камень в фундаменте фашистской деятельности – итальянизм. Мы горды быть итальянцами. Даже отправившись в Сибирь, мы воспринимаем этот громкий призыв – «Мы – итальянцы!»»¹². Идея итальянизма в раннем фашистском движении также тесно связана с традициями итальянского Рисорджименто XIX века, устами Дж. Мадзини провозгласившего концепцию «Третьего Рима» – Рима итальянского, сменившего Древний Рим и Рим папский, и во многом возрождающего традиции Древнего Рима¹³. Итальянизм, наряду с обращением к будущему, во многом оказался той почвой, на которой произошло сближение футуристов и раннего фашистского движения.

В конце 1918 – начале 1919 гг. началось быстрое сближение между футуристами и другими политическими группами, прежде всего объединениями бывших фронтовиков (*arditi*), получивших название «фаши». Возникали и чисто футуристические фаши. Маринетти участвовал в созданной Муссолини в Милане в марте 1919 г. «ассамблее Сан-Сеполькро», в подготовке «Программы Сан-Сеполькро», ставшей первой программой фашистской партии. Практически все исследователи признают, что футуристы и их политическая партия сыграли заметную роль в формировании фашистской политической партии¹⁴.

¹¹ L'Impero Italiano // Il Futurismo. 1923. 1 maggio. N 8. P.1.

¹² Dizionario Mussoliniano. – P.105.

¹³ Gentile E. La Grande Italia. – P.47.

¹⁴ GENTILE E. Storia del Partito fascista. 1919-1922. Movimento e milizia. – R., Bari, 1989. – P.45-51; IDEM. Le origini dell'ideologia fascista (1918-1925). – Bologna, 1996. – P.167-178; DE FELICE R. Fascismo, antifascismo, nazione. – P. 219-250; VIVARELLI R. Storia delle origini del fascismo. – Bologna, 1991. – Vol.1 и др.

Образ Дуче – Вождя Новой Италии – появился в футуристической фразеологии еще до прихода фашистов к власти, в 1920 г. Именно в это время Маринетти опубликовал в качестве приложения к статье Дж. Бельтрамелли, посвященной биографии Муссолини, свой комментарий, в котором дал обобщенно-романтический образ Вождя фашистской революции¹⁵. «Муссолини всегда работает для завтрашнего дня, для идеи и для силы завтрашнего дня», – писал в сентябре 1922 г. футурист Сеттимельи, автор одной из ранних биографий Муссолини¹⁶. Современная исследовательница биографий, посвященных Дуче, мифологическому образу Вождя Фашизма Луиза Пассерини относит футуристические биографии Муссолини к числу «романтических», точнее – «готико-романтических». Муссолини в футуристических биографиях предстает с одной стороны – героем античного мира или эпохи Остготской Италии, с другой – человеком Завтрашнего Дня, тем водителем, который находится за рулем гигантского автомобиля – Италии, или руководит Италией как огромным броненосцем¹⁷.

Проблема развития взаимоотношений между футуризмом и фашизмом в период формирования фашистского государства выходит за рамки данной статьи. Следует отметить только, что футуризм не слился с фашизмом, а продолжал своё самостоятельное существование, что, естественно, не было положительно расценено ни Муссолини, ни другими руководителями «тоталитарного» итальянского государства, не предусматривавшего функционирование самостоятельных, хотя бы и близких, но всё же отличающихся от фашистской идеологических систем. В конечном итоге именно политизация художественного движения привела футуризм к упадку.

Однако нельзя не отметить ту роль, которую футуристические идеи сыграли в формировании Мифа Дуче – одного из важнейших, наряду с мифом о Великой Италии и ликторским культом, в системе мифологического оформления фашистской идеологии. Романтизм, энергия, обращенность в будущее стали неотъемлемыми чертами мифологизированного образа Муссолини на всём протяжении истории фашистского режима. И в этом, равно как и в «итальянских субботах», когда фашистские иерархи бегали наперегонки или делали заплывы в Неаполитанском заливе, можно уловить черты влияния итальянского футуризма.

---

¹⁵ PASSERINI L. Mussolini immaginario. – R., Bari, 1991. – P.37-38.

¹⁶ Ibidem. – P.37.

¹⁷ Ibidem. – P.35.